

Глава 22: Предложение о браке [I]

Издалека Чжан Фэй увидел группу людей, стоявших перед юртой его родителей. Помимо знакомых ему лиц, там были и незнакомцы, которые явно не принадлежали к его племени.

У ног этих людей было сложено множество больших и маленьких тюков. Неподалеку пасли большое стадо крупного рогатого скота, овец и нескольких лошадей, а на спинах лошадей все еще находились неразгруженные товары.

Он не знал, откуда эти люди, и зачем они пришли. Может быть, это люди, пришедшие присоединиться к нашему клану? Чжан Фэй некоторое время раздумывал и невольно покачал головой. Ему оставалось только гадать, но это казалось маловероятным.

Или, возможно, это были купцы, которые продавали и покупали товары. Среди племен часто встречались торговцы, которые торговали товарами в пути.

Дело было только в том, что после прибытия купцов они выгрузили товары прямо на площади, что существенно облегчило покупку соплеменникам. Чжан Фэй впервые видел, чтобы торговец складировал весь свой товар на пороге у старейшины. Да разве ж это не дар?

Чжан Фэй не мог иначе, как покачать головой и усмехнуться про себя. Он вошел в юрту с сестрами Цю и Мамонтом, с некоторыми сомнениями на лице. Соплеменники перед входом к старейшине, увидев сына с его свитой, не стали их задерживать.

Едва войдя, он увидел на входе двух незнакомцев, сидящих на бамбуковых стульях, и на почетном месте старейшину дядюшку Чжана Му То и старейшину Чжан Сюань-эр.

.....

Чжан Фэй быстро подошел к ним и, встав на колени, поклонился паре Ван с должным почтением. Так делал Чжан Фэй каждое утро, согласно традиции.

— Фэй приветствует своего отца и мать.

“Шуан шлёт привет отцу и матери”.

“Хун шлёт привет отцу и матери”.

К тому времени сёстры Цю уже избавились от своего служебного положения. Ещё в первые пять лет в этом мире Чжан Му Тоу и его жена официально приняли двух сестёр в качестве своих приёмных дочерей. Поэтому и обращения двух сестёр к Чжан Му Тоу и Чжан Сюань-эр также изменились.

Чжан Му-Тоу с улыбкой кивнул и поднял руку. “Хорошо, вы можете вставать. Как раз собирались кого-то послать, чтобы пригласить вас”.

Когда Мамонт увидел, как другие трое отдают дань уважения, то быстро шагнул вперед. Когда он собирался поклониться, Чжан Му Тоу махнул рукой и сказал: “Старший брат, не нужно быть таким вежливым, иди и садись”.

По знаку Чжан Сюань-эр, Чжан Фэй и сёстры подошли к матери и встали рядом с ней, и только после этого они внимательнее рассмотрели обстановку в доме.

Они увидели двух мужчин, сидящих бок о бок рядом с их родителями. Высокий, статный и могучий мужчина с густыми бровями и звучными глазами, но из-за обилия растительности на лице его возраст определить было нельзя.

Другой был среднего телосложения, с холодным лицом и пронзительным взглядом словно игла и нож. Судя по внешности, его можно было отнести к типу талантливых, и ему было лет двадцать.

Оба они были смуглыми, одетыми в грубые костюмы из шкур животных, которые, должно быть, были родом из племени.

Когда Чжан Му Тоу увидел, что Чжан Фэй стоит неподвижно, он сказал им: "Наши два уважаемых гостя, это Фэй".

Сначала те двое удивились, затем быстро встали, и Чжан Фэй выполнил церемонию приветствия племени.

После церемониального приветствия Чжан Фэй услышал, как красивый мужчина сказал: «Я давно слышал о превосходной мудрости Чжан Фэя. Я видел его сегодня, и он действительно оказался необыкновенным. Я Гучи из семьи Хань, мой отец – Сюн, вождь племени Фунтан. Это один из наших воинов, Люэр».

Могучий воин тотчас ударил Чжан Фэя кулаком и сказал гудящим голосом: «Люэр приветствует молодого мастера Фэя».

Чжан Фэй немедленно вежливо ответил: «Добро пожаловать, дорогие гости, пожалуйста, присаживайтесь».

После того, как все снова уселись, Чжан Му То не мог не окинуть всех взглядом, пока наконец его глаза не остановились на Гучи:

«Лорд Гучи, те две вещи, о которых вы только что сказали, касаются моего сына Вэя, поэтому этот старейшина не может всецело взять на себя ответственность. Почему бы вам не сказать самому. Если он согласится, то у меня и возражений не будет».

Чжан Фэй не мог не удивиться, услышав это. Какое важное дело его отец все еще не мог решать сам?

Ган Гучи увидел, что он слегка наклонился, а затем сказал: «Фей, сегодня нас привели сюда два дела. Могу я спросить вас о них?»

Джан Фей невольно подняла руку и сказала: «Мастер Ган Гучи, пожалуйста, скажите мне».

Он был явно немного смущен. Он взглянул на сестер Цю рядом с Джан Фей и невольно улыбнулся: «Прежде всего, мы пришли с радостным событием. Гучи давно слышал, что у благородного патриарха есть две праведные дочери. Они выглядят как богини и тоже героини. Поэтому мы пришли сделать предложение о браке и надеемся, что достойный патриарх, матриарх и сын даруют нам это прекрасное предложение».

«Сделать предложение о браке?» — неожиданно воскликнула Джан Фэй, оглядываясь на Цю Шуан и Цю Хун. Глаза второй женщины от удивления расширились.

Люди в этих местных племенах в большинстве своем были людьми с открытыми взглядами, и они не заикливались на мелочах. Поэтому в предложении о браке не было никакого сложного этикета, например, слов свахи.

Гучи лично прибыл сделать предложение о браке и поднял вопрос о браке перед сестрами Цю. Хотя он поступил опрометчиво, в его словах не было никакого подвоха.

Потрясенный Чжан Фэй быстро пришел в себя и не удержался, чтобы не спросить Гу Ци: "Господин Гучи, вы говорите о моих двух сестрах?"

Гучи уже успел заметить, что две из вошедших четырех персон были одинаково прекрасными женщинами.

Хотя его племя было большим и насчитывало десятки тысяч человек, он не мог подобрать ни одну женщину, которая могла бы сравниться с ними. Он понимал в своем сердце, даже без всяких представлений, что это были дочери легендарного патриарха Чжан Му Туо.

Услышав в настоящий момент вопрос Чжан Фэя, Гучи быстро ответил: "Вы совершенно правы, молодой господин Чжан Фэй. Прошу вас и патриарха приложить все усилия к тому, чтобы это произошло. Вы и мой клан навеки установим дружеский альянс, и мы будем разделять счастье и невзгоды".

Жаль, но что должно было произойти, то и произойдет. Чжан Фэй не мог не умолять сестёр. Цю Шуан и Цю Хун были уже взрослыми. В племени женщины и дети их возраста разбежались. Только потому, что им приходилось заботиться о себе и о продолжении рода, сёстрам пришлось выйти замуж. Хотя это и было обидно, Чжан Фэй понимал, что с таким рано или поздно придется столкнуться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92682/3021791>